

ГЛАВА ВТОРАЯ

Фридрих Барбаросса

Изумительно быстро на этот раз были произведены выборы в присутствии многочисленного собрания, которое съехалось во Франкфурт. Уже при избрании места собрания имелось в виду сделать приятное предназначенному для выбора герцогу Фридриху, которому Майнц при воспоминании о событиях 1125 г. не мог быть приятным предзнаменованием. Первое, что вынудило обратить внимание на герцога, была его родственная связь с обоими преобладающими родами, соперничество которых оказывало столь сильное влияние на общее положение дел в Германии. К Штауфенам он принадлежал через своего отца, Фридриха, который был старшим братом Конрада III, к Вельфам — по матери Юдифи, дочери Генриха Гордого и сестре Льва. То «указание Божье», какое Оттон Фрейзингенский видел в этом браке Штауфена с представительницей рода Вельфов, было слишком очевидно, чтобы князья-избиратели могли его не заметить. Но в его пользу говорили и личные качества: это был мужчина в цвете лет (ему только что минуло 30 лет), стройно сложенный при среднем росте, со светло-русскими волосами и рыжеватой бородкой, обладавший всеми рыцарскими доблестями, с благородной осанкой, самостоятельным разумом и решительным характером. Недаром восхваляли его умение выражаться — его красноречие — и он вполне оправдал эти отзывы в письме, которое отправил к папе Евгению III, извещая о своем избрании. Он пишет, что приложит все тщание, дабы «изукрасить церковь всеми ее преимуществами и возратить власти римского императора его прежнюю силу, ибо всем миром правят две силы: священная власть духовенства и королевская мощь». О каком бы то ни было участии папы в выборах не было и речи, это произошло не случайно. Нельзя отрицать, что плачевная история второго крестового похода слишком очевидно для всех указала пределы духовного и мирского влияния на ход исторических событий; притом же и положение папы в Риме было в высшей степени ненадежным и шатким.

Выборы во Франкфурте.

После венчания в Аахене Фридрих собрал первый рейхстаг в Мерзебурге и на нем решил спор двоих датских принцев по престолонаследию: Свен III Грате, которому была присуждена датская королевская корона, принес новому королю обычную ленную присягу. Ближайшей заботой было решение затруднений, возникших в Баварии по вопросу о распределении власти между представителями важнейших родов. Новый король, зрело обдумав положение дел, решил держаться Вельфского дома; графу Вельфу, своему дяде со стороны матери, он отдал в лен маркграфство Тосканское и пытался побудить Генриха Бабенберга к добровольному отречению от герцогства Баварского, которое он решил отдать Генриху Саксонскому. Особая комиссия или суд князей, заседавших в Госларе, которому король передал на решение тяжбу

Первые мероприятия Фридриха.

обоих Генрихов, высказался в пользу притязаний Вельфа, который один только и явился на суд. Вообще говоря, в течение полутора лет Фридрих успел не только внушить всем доверие к своему беспристрастию и твердости, но и действительно уладить множество всяких раздоров и несогласий и поэтому мог предпринять обычный поход в Италию за императорской короной. Императорский титул для такой личности, как Фридрих, должен был иметь совсем иное значение, нежели для королей обыденного склада.

Положе-
ние дел в
Италии.
Арнольд
Брешианс-
кий.

Вся Италия в это время переживала тяжелый кризис, который имел не только местное значение по отношению к Риму, как папской резиденции, но распространялся далеко за пределы Италии. Сильное и глубокое движение в недрах самой церкви, приводящее на память имя Григория VII, не могло ограничиться только борьбой против известных злоупотреблений или учреждений, не могло оно улечься после обнародования Вормсского конкордата, который несколько успокоил знаменитый спор об инвеституре, но не решил его окончательно. В то время, когда римская церковь являлась громадной силой, безусловно владевшей умами, когда достаточно было проповеди французского аббата, чтобы поднять на ноги двоих могущественных королей и сотни тысяч людей всех сословий устремить на выполнение предприятия, которое при сколько-нибудь спокойном обсуждении выглядело бы невозможным и несбыточным — в это самое время, на этой же почве, впервые пробудилось сомнение, дух диалектики, способный руководствоваться только логическими основами и выводами. Насколько в иерархическом развитии церкви идея папского всемогущества, как она предоставлялась клюнийским инокам и самому папе Григорию, стала в своем роде выводом, последним словом, настолько же другие умы стремились прийти к такому же выводу в области богословия, в области христианского самосознания, в системе вероучений или догматов, и один из современников Григория VII, архиепископ Ансельм Кентерберийский, может быть назван главным представителем этой церковной науки — *схоластики*. Преобладающей, основной идеей этой науки было стремление облегчить человеческому мышлению познание христианской истины — доказать истинность, логическую необходимость веры. Но этим путем пришлось прийти и к вопросу об отношении между верой и знанием, и нашелся такой смельчак, который этим путем дошел до исследования «разумных основ веры», так называемых «*rationes fidei*». Смельчак этот был известный парижский богослов и преподаватель философии, француз Пьер Абеляр, с 1115 г. своей искусной диалектикой и горячей речью привлекая к себе массу учеников. То озлобление, с которым выступил против Абеляра Бернар, аббат Клервоский, в то время один из влиятельнейших людей в западной церкви, несомненно доказывает, что критические и скептические элементы уже начинали проявляться в обществе довольно ощутимо. Бернар нападал на учение Абеляра, жестоко порицал влияние, которое тот оказывал на молодых богословов, и в жалобе на него, поданной папе и кардиналам, привел целый ряд положений из его трактатов. На соборе в Сансе (1140 г.) все эти положения были признаны лжеучениями, а Пьер Абеляр осужден на монастырское заточение. Гораздо более опасным мыслителем проявил себя

один из учеников Абеяра, *Арнольд Брешианский*, принадлежавший к духовному званию и сын клирика. Он с большим жаром и притом во всеуслышание проповедовал, что всем духовным лицам следует с величайшим презрением относиться ко всему мирскому. Клирик не должен иметь имущества, епископы — «регалий», монахи — собственности. В своем учении он собрал крайние выводы, уже до него высказанные клюнийскими отшельниками; он всем на вид выставлял глубокое лицемерие и гибельную ложь, заключавшиеся в том, что духовенство, присвоив себе власть над духом мирян, в то же время не отрекалось ни от мирского стяжания, ни от всех связанных с ним соблазнов. Его учение было встречено весьма сочувственно, тем более что в Италии спор об инвеституре пробудил критический дух и в связи с ним — упорное стремление к самостоятельности, которое было связано с древнереспубликанскими воспоминаниями и традициями больших муниципий Северной Италии. Воспрещение, наложенное Латеранским собором 1139 г. на его учение, не помогло. Арнольд не унимался, порвав всякие связи с официальными церковными порядками. В Риме его идея нашла могучий отклик и в значительной степени содействовала революционному движению 1143 г., когда папской власти была противопоставлена народная власть восстановленной Римской республики — *Senatus populusque romanus*. Среди этих волнений умер Евгений III (1153 г.). Нетрудно было понять, что в этом республиканском и в то же время антииерархическом движении, так сильно развившемся именно вследствие долгого отсутствия посредствующей власти императоров, и папской, и королевской власти приходилось бороться против одного общего врага.

Ломбардия в это время была в состоянии высшего процветания: новые связи с Востоком и быстрое развитие левантинской торговли при посредстве крестовых походов, — все это оживляюще воздействовало на богатую от природы страну, обильно орошаемую рекою По и ее многочисленными притоками. Примечательно, что здесь дворянство тесно соединилось с городами и в такой степени сплотилось с низшими сословиями, что выше всего ставило не свои интересы, а интересы города, в котором почетные должности были доступны всем сословиям: эти интересы сближали высшую знать с мелким дворянством и даже с плебеями.

С небольшим войском — 1 800 рыцарями и их свитой — Фридрих впервые явился в Италию осенью 1154 г. На Ронкальской долине (к юго-востоку от Пьяченцы) он произвел смотр своего войска, а затем выслушал жалобы, с которыми к нему пришли. Самые тяжкие жалобы были обращены против «гордого Милана» — царя ломбардских городов. Свое высокомерие Милан выказал на маленьких городах, которые не хотели подчиниться его воле — на Комо и Лоди, которые были разорены миланцами и превращены в простые деревни. Все оправдания миланских консулов были найдены недостаточными, и когда город не захотел подчиниться воле короля, то ему была объявлена опала. Королевское войско опустошило всю Миланскую область и разрушило несколько миланских замков. Союзный Милану город Тортона, понадеявшись на миланцев, также вздумал не повиноваться королю, но после пятине-

Процветание Ломбардии.

Первый поход Фридриха в Рим. 1154 г.

дельной осады был взят и разорен. Помогала королю в данном случае взаимная зависть больших городов, а после того, как он утвердил таким образом свою власть в Северной Италии, он двинулся к Риму, где в то время находился Арнольд Брешианский и дела были в таком положении, что папа был вынужден предать весь Рим отлучению от церкви.

Адриан IV.

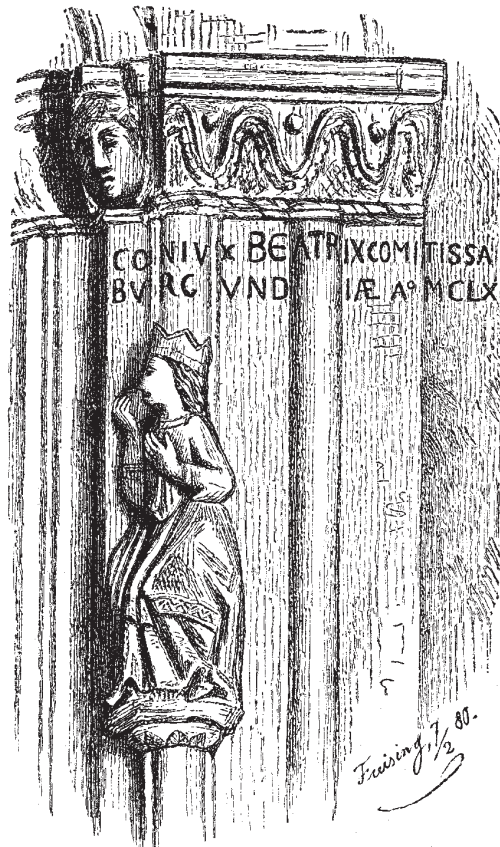
Фридрих I Барбаросса.

Статуя на портале Фрейзингенского собора. Над ней надпись: «FREDERIC(us) ROM(anorum) IMP(erator) AVGVST(us)». Здание собора было построено заново после пожара 1159 г. епископом Альбертом при активной помощи Фридриха и его супруги Беатрисы. Статуя составляет одно целое с камнем стены, что подтверждает одновременность их создания. В XV в. одежда императора была переделана в манере того времени.

С конца 1154 г. папой был Адриан IV, человек достойный, который мог служить образцом того, как на службе церкви можно было возвыситься, не имея ни славных предков, ни состояния, ни родственных связей — только выдающимися личными свойствами. Он был англосакс, незнатного происхождения, по фамилии Брейкспир; у себя на родине был монахом в одном из монастырей, затем добился кардинальства и епископства и в качестве легата оказал церкви важные услуги в северных церковных областях. Нелегко было в эту пору управлять церковным кораблем: с большим трудом он мог добиться примирения с населением Рима, но, с другой стороны, вынужден был произнести отлучение от церкви над королем Вильгельмом Сицилийским (в 1154 г. наследовавшим Рожеру II), т. е. пустить в ход единственное оружие, какое было у него под рукой, до прибытия германского войска для обуздания норманнских насилий. Адриан вышел навстречу королю не без опасения, что тот воспользуется его беспомощным положением для предъявления непомерных требований. Вскоре он успокоился, и только вопрос этикета омрачил их первую встречу в Сутри. Папа ожидал, что король по обычаю будет держать ему стремя при спешивании, но тот счел это унижением для своего достоинства,

почему и папа в свою очередь лишил его обычной чести «лобзания мира»; однако старшие князья растолковали Фридриху, что обычай, не соблюденный им, был принят издревле. Затем последовали необходимые совещания. Посольство, присланное королю римской коммуной и говорившее весьма высокомерно, было встречено королем очень немилостиво, и он тотчас же велел занять город и церковь святого Петра войсками. И в церкви совершилось коронование Фридриха императорской короной, о котором масса римского населения узнала только тогда, когда оно было закончено. Последовало восстание, которое удалось подавить только после весьма упорной битвы. Арнольд Брешианский был схвачен и предан в руки папы, который осудил его на смертную казнь. Он умер мужественно и спокойно, не отрекшись от своих убеждений, которые всему высшему духовенству и многим из мирян казались «заблуждениями»... Труп его был сожжен, и даже пепел брошен в Тибр, чтобы народ не вздумал его собирать и хранить как святыню.

Предосторожность со стороны папы была тем более необходима, что Рим не был окончательно им усмирен, и вторая услуга, которой папа ожидал от императора, — усмирения норманнов — также не была им оказана. Это произошло не по воле Фридриха, хотя он был и в этом деле связан некоторыми обязательствами по отношению к греческому императору. Могущественные вассалы, из дружин которых в большей части состояло войско Фридриха, не изъявили расположения двинуться в поход на юг в самое жаркое время года. Притом в войске стали появляться опасные болезни, и Фридрих должен был отправиться в обратный поход. На пути он жестоко наказал тосканский город Сполето, отказавший войску в продовольствии и выплативший контрибуцию фальшивой монетой. Коварство, свой-

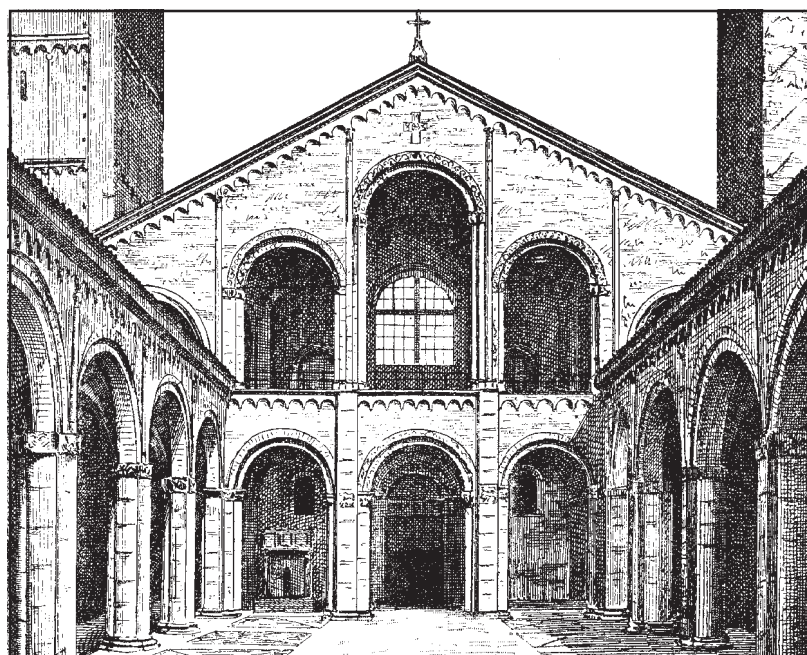

Король
Фридрих.

Беатриса Бургундская, супруга Фридриха Барбароссы.

Статуя на портале Фрейзингенского собора. Над ней надпись: «CONIVX BEATRIX COMITISSA BVRGVNDIÆ Aº MCLXI» («Королева Беатриса, графиня Бургундская. 1161 г.»).

ственное ломбардскому населению, испытавшему мощь Фридриха, присмирившему, но не смирившемуся, проявилось даже в одном из последних переходов, совершенных императорским войском по итальянской территории. После того, как императорский кортеж благополучно перебрался по мосту через Адидже, выше Вероны, дорога в одном узком горном проходе оказалась прегражденной — в замке, господствовавшем над этим проходом, засела шайка каких-то

Фасад церкви святого Амвросия в Милане.

Основная часть — XI в. Здесь происходили многие важные события: соборы, сеймы, коронации королей Италии.

головорезов и грозила задержать движение войска. Но в императорском войске нашлись смельчаки, которые эту позицию обошли, замок был взят, и с засевшими в нем безумцами поступили как с разбойниками (1155 г.).

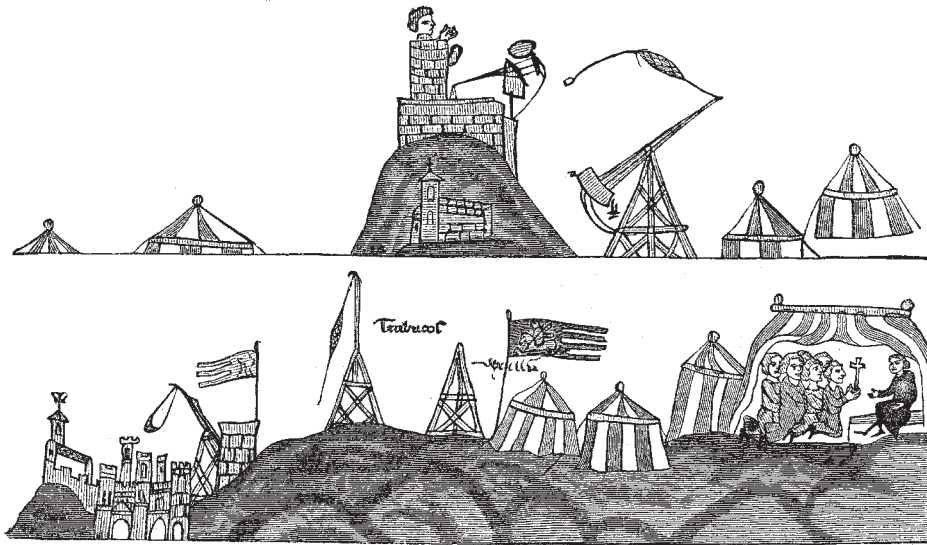
Германские дела.

Возвратившись в Германию, Фридрих проявил во всей силе императорскую власть. Он обнародовал энергичный указ о ненарушении общего мира во всем государстве, и все были чрезвычайно поражены, когда он применил к некоторым родовитым нарушителям общего мира старинную и весьма позорную меру взыскания, известную под названием «несения собаки».

Рейхстаг в Безансоне. 1157 г.

В следующем, 1156 г. наконец был разрешен баварский вопрос, из-за которого враждовали Вельфы с Бабенбергами. Герцогство Баварское было отдано в лен Генриху Льву, оказавшему серьезные услуги императору во время его похода в Италию, но от Баварии была отделена Восточная марка и из нее

образовано отдельное *Австрийское государство*. Оно в качестве самостоятельного наследственного владения было отдано дяде императора Генриху Язомирготту и его супруге, греческой княжне. В том же году, разведясь со своей первой супругой, Фридрих женился на *Беатриче*, наследнице богатейшего Верхне-Бургундского графства. Недаром многие женихи искали ее руки — владения ее были настолько обширны и населены, что в ее распоряжении

Осада итальянского города во времена Гогенштауфенов. Миниатюра из генуэзской лицевой хроники. 1227 г.

Слева на рисунке — камнеметные машины в разных фазах действия (рядом с одной из них — надпись «tribuscos»); правее — шатры лагеря осаждающих и среди них — войсковое знамя (с надписью «vexillum»); в крайнем шатре — церемония сдачи города.

находилось 5 тысяч рыцарей. После недолгой борьбы с Болеславом IV Польским, закончившейся для Фридриха успешно, он созвал в Бургундии, в Безансоне (в октябре 1157 г.), рейхстаг, и тут явились к нему папские легаты, с которыми пришлось вступить в не совсем приятные объяснения. Отношения императора и папы Адриана были испорчены. Папа имел полное основание быть недовольным результатами итальянского похода Фридриха, т. к. они оказались выгодными только императору, между тем как папа был оставлен им на произвол судьбы и ничем не огражден ни от римской партии независимых, ни от короля Вильгельма. Папа изменил политику, вступив в переговоры с королем Вильгельмом, который после удаления императора Фридриха ободрился, и затем, опираясь на норманна, которого он избавил от церковного отлучения, вновь приняв от него присягу, как от вассала, примирился и с римской коммуной. Папским легатам было приказано передать императору письмо папы, в котором он извинялся и тонко намекал, что Фридрих всем

обязан святой римской церкви и ничем еще не выказал ей признательности. Канцлер империи, *Райнальд фон Дассель*, человек высокообразованный, сумел уразуметь настоящий смысл некоторых туманных выражений папского послания и указал Фридриху, что папа, видимо, считает императорский сан «даром» императору Фридриху или даже «леном». Это подняло сильный шум на рейхстаге и разом вооружило всю светскую знать против папы; когда один из папских легатов, Роландо, епископ Сиенский, стал выгораживать папу и резко спросил: «От кого же получил Фридрих свое императорское достоинство, если не от святейшего папы?» — один из князей, Оттон Виттельсбах, погрозил легату мечом. Фридрих смирил волнение, предложив папским легатам немедленно удалиться, а сам обнародовал для всеобщего сведения манифест, в котором, излагая притязания папы, заявлял, что и власть королевскую, и власть императорскую он получил в силу избрания князей «от единого Бога».

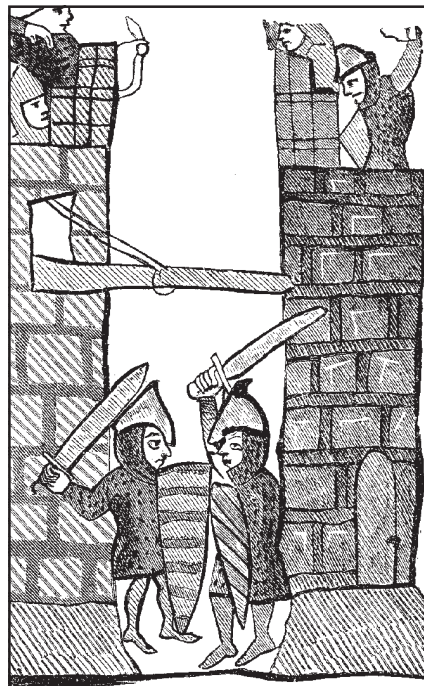
**Италия.
Второй
поход.
1158 г.**

Важный вопрос государственного права, поднятый на рейхстаге в Безансоне, стал предметом не только горячих обсуждений в обществе, но и серьезных юридических исследований, которыми занялись юристы из школы знаменитого болонского ученого Ирнерия, жившего на четверть века ранее; результаты их исследования оказали огромную услугу Фридриху, когда он в 1158 г. предпринял второй поход в Италию. Вначале поводом похода было своеволие Милана, который по-прежнему стремился к гегемонии над всеми ломбардскими городами, восстановил разоренную императором Тортону и пуше прежнего разорил Лоди и Комо. Напрасно старался папа, прислав новое посольство к императору, в ином смысле разъяснить выражения своего первого послания и отклонить грозу. Фридрих двинулся с многочисленным войском в Италию, где его посланцы, отправленные вперед, пользуясь раздором итальянских городов, вербовали ему союзников против Милана.

**Приниже-
ние Мила-
на. Рон-
кальские
декреты.**

Войско Фридриха на этот раз было многочисленно, и строгая дисциплина сдерживала те разнородные элементы, из которых это войско состояло. В июне приступили к осаде Милана, однако вскоре начались переговоры о мире, и город согласился на предложенные ему условия. Миланцы обязались не препятствовать восстановлению городов Комо и Лоди, заплатили значительный денежный штраф, представили заложников. Им оставили право избрания консулов, которые, однако, не могли вступить в исполнение своих обязанностей прежде, нежели принесут императору присягу в верности, который должен их утвердить. После того, как это условие было подписано, произошла следующая сцена: в лагерь императора явилось все миланское духовенство с распятиями впереди, за ним консулы и старшины города, с величайшим смирением, босоногие, в одежде кающихся; миряне шли, склонив голову под обнаженным мечом, который держали у себя на затылке. «После этого триумфа, — по выражению одного летописца, — они были императором прощены...» В ноябре на Ронкальской равнине, после долгого совещания с духовными и светскими сановниками, при громадном стечении народа, было объявлено введение нового императорского права, которому Фридрих дал название «Восстановления». В манифесте, изданном по этому поводу, излагалось, что гражданское право (*jura civilia*) не обладает доста-

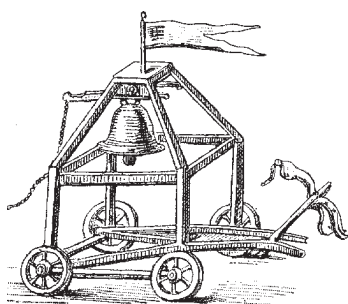
точной силой, а государственное право (*regnum leges*) требует некоторого уточнения, и это уточнение было сделано очень искусно, в духе болонской школы, учеником Ирнерия, с которым совещался император. Основным принципом уточнения было следующее: народ передал всю свою законодательную власть особе императора; поэтому все привилегии, герцогские, маркграфские и графские права, пошлины, доходы должны быть предоставлены во власть императора, который в тех случаях, где их принадлежность может быть доказана актами, оставляет их за владельцами, а там, где она не может быть доказана, император поступает по справедливости. И консулов, и все начальствующие лица на будущее время назначает император с согласия народа, всякие передачи или отчуждения ленов без прямого согласия на то владельца лена воспрещаются. Тот вассал, который не явится по призыву владельца лена и не примет участия в объявленном походе, утрачивает права на лен. За все эти права и весьма значительное усиление власти император обещал одно — правильное и определенное судоустройство. Само собой разумеется, что эти *Ронкальские декреты* встретили сильнейшее сопротивление, т. к. они полагали предел всему доселе существовавшему развитию городской и сословной жизни в этих краях, притом во власть императора предоставлялись большие доходы и совершенно подрывалось все, что было приобретено Италией в области права во времена Григория VII. Новое положение о назначении городских властей (*potestates* или *podestas*) императором противоречило заключенному в предшествующем году договору с Миланом, в котором говорилось только об утверждении их императорской властью. При переговорах, возникших по этому поводу, у миланцев вырвались весьма характеризующие их слова: когда им напомнили о присяге, они отвечали, что «действительно присягали, но присягу соблюсти не обещали». Тогда им опять была объявлена опала, и войско Фридриха, усиленное новыми подкреплениями, итальянскими и немецкими, прежде всего обратилось против союзного Милану города Кремоны, который защищался упорно и с ожесточением.

Бой на улицах и на укреплениях итальянского города. Миниатюра из генуэзской лицевой хроники XII в. Из бойницы башни тараном пробивают противоположную стену. Стрелки, стоящие наверху, укрываются за плетеными брестверами.

Положе-
ние, при-
нятое па-
пой.

Между тем папа противопоставил ронкальским декретам свои требова-
ния. Он протестовал против каких бы то ни было прав императора на Рим, где
все права принадлежали святому Петру, и против уплаты *fodgum'a* на терри-
тории Папской области, ходатайствовал о возвращении владений римской церкви,
особенно владений Матильды, и требовал, чтобы итальянские епископы при-
носили императору только присягу в верности, а не ленную присягу, как вас-
салы. Император отвечал, что тогда епископы должны будут отказаться от
коронных прав, и вскоре принял посольство от города Рима и отпустил с мило-

Раскол в
папстве.
Александр
III и Вик-
тор IV.

Итальянская повозка
«карроччо» со знаменем города.
С рисунка XVII в.

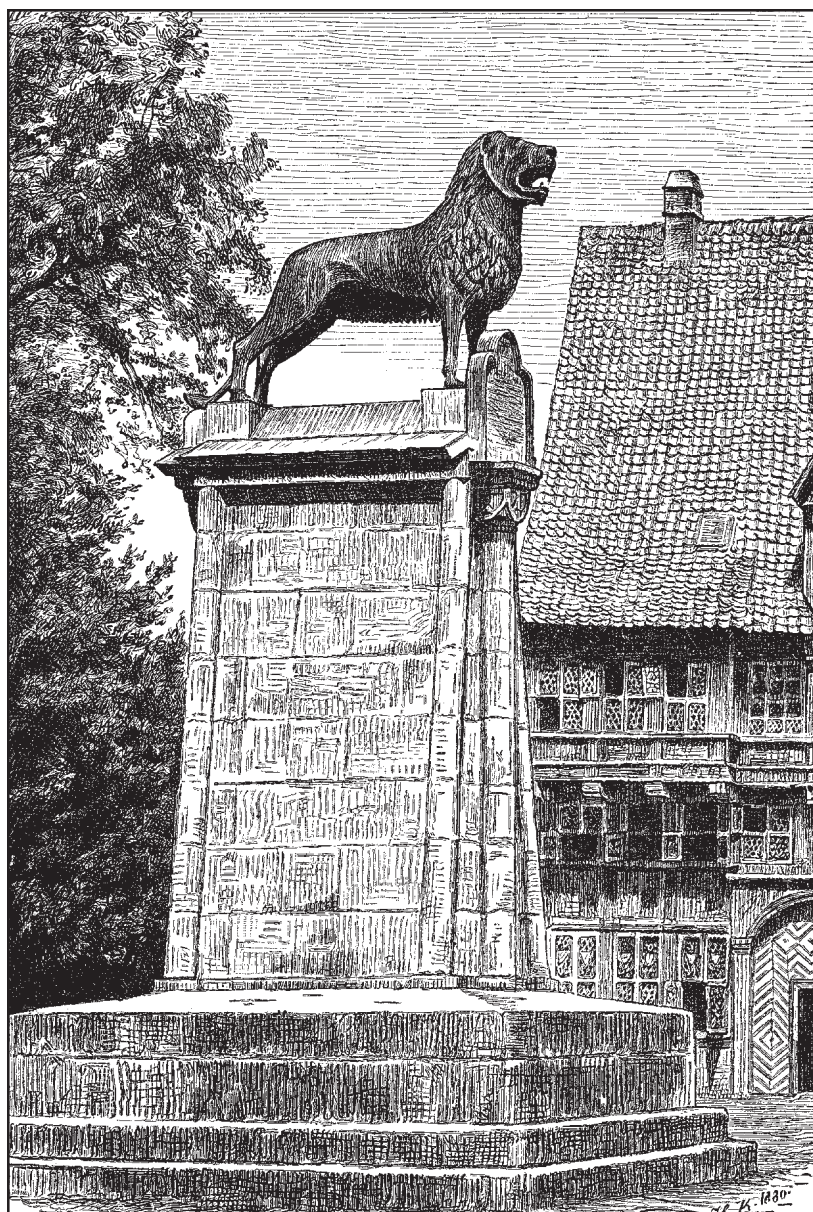
стивым словом, оповестив в то же время по-
слов в Риме, чтобы они «оказали поддержку
Сенату». Враждебные ему города — Пьяченца,
Брешия, Милан и осажденная Фридрихом Кре-
мона — вступили в тайное соглашение с папой,
по которому они не должны были заключать
никакого договора с императором без разреше-
ния папы, и сицилийский король Вильгельм так-
же присоединился к этому соглашению. Среди
всех этих смут папа Адриан и скончался.

При том несогласии, какое существовало
между партиями, трудно было ожидать, чтобы
не произошло выбора двух пап. «Сицилийская»
партия, как называли теперь партию, враждеб-
ную императору, избрала того самого кардина-

ла Роландо, который так резко поставил известный вопрос на безансонском
рейхстаге. Он назвался *Александром III* и был избран большинством 14 кар-
диналов. Меньшинство же из 9 кардиналов, составлявших императорскую
партию, избрало кардинала Октавиана под именем *Виктора IV*. Фридрих
сумел извлечь выгоду из этого разъединения папской власти. Он созвал в
Павии собор, который должен был разобрать распрю между двумя папами:
собор собрался в феврале 1160 г. и решил вопрос в пользу Виктора, присут-
ствовавшего на соборе, которому Фридрих охотно оказал обычные почести.
Окружное послание от имени важнейших участников собора оповестило весь
мир об этом избрании, а папа Александр ответил на него отлучением импера-
тора от церкви. Но от этого он ничего не выигрывал, ему ответили тем же —
весь вопрос был в том, кто окажется в Италии более сильным в ближайшем
будущем.

Разоре-
ние Ми-
лана.
1162 г.

Тем временем Кремона пала. Жителям города пощадили жизнь и дозво-
лили покинуть город с тем имуществом, какое они могли унести на плечах.
Затем город был отдан на разграбление и предан пламени. С Генуей импера-
торским комиссарам удалось уладить дело миром. Завязалась решительная
борьба из-за Милана. Раскол в папстве оставался, посольства обеих сторон
поочередно являлись к различным дворам, и каждое говорило в пользу своей
партии, война в Ломбардии в течение всего последующего 1161 г. также не
прекращалась. Фридрих с обычной настойчивостью стремился к одной бли-
жайшей цели — к ниспровержению Милана. Но только в марте 1162 г.,

Статуя льва в Брауншвейге. Воздвигнута в 1166 г. Генрихом Львом в знак своей власти. Постамент несколько раз восстанавливался.

после того, как население города перенесло самые ужасные крайности, оно решилось на безусловное подчинение победителю. В город Лоди к императору явились сначала миланские консулы с немногими из знати и заявили о смирении города. В следующее воскресенье они вновь явились с еще большей рыцарской свитой и передали Фридриху ключи города. Третий день был самым тяжким из всех: никогда еще не видано было более грубого унижения при сдаче города на полную волю победителя. Все граждане Милана явились с петлями на шее, у всех головы были посыпаны пеплом, знамена отдельных городских общин или кварталов были снесены в кучу и переданы победителю. Затем главная городская святыня, так называемая саггоссио (повозка), на которой было водружено высокое и массивное древко, а на нем городское знамя с изображением святого Амвросия и распятием на вершине, — была провезена мимо трона Фридриха; по его знаку тяжелое древко склонилось, и знамя с него было снято. Тогда вся толпа горожан пала на колени и молила о помиловании. Помилование было дано населению, но городу в нем было отказано. Стены Милана, насколько это было возможно в таком обширном городе, были разрушены, рвы засыпаны, и в этом разорении грозному Фридриху помогали враждебные миланцам граждане других итальянских городов. Само собой разумеется, что разрушить полностью город было невозможно: было запрещено жить в некоторых кварталах и, сверх того, повинение миланцев было значительно обеспечено увеличенным числом заложников. Очевидцы рассказывают, что во время всей этой душераздирающей и унижительной сцены изъявления покорности миланцами лицо Фридриха ни на мгновение не изменилось, не выказало ни сострадания, ни ненависти. Он, очевидно, был убежден, что действует по государственной необходимости. До некоторой степени он был прав. Разорение Милана навело ужас на всех, сам папа Александр не решился долее оставаться в Италии и бежал во Францию, где был принят с великим почетом.

Фридрих
третий раз
в Италии.
1163 г.
Епископы
Райнальд
и Христиан.

Возвратившись в Германию, Фридрих оставил в Италии своего канцлера Райнальда для окончательного улаживания некоторых вопросов, сам же он еще раз побывал в Италии в 1163 г., осенью, на короткое время и без войска. В Германии ему пришлось также вмешаться в церковные дела: архиепископ Майнцский Арнольд был убит горожанами во время бунта. Император наказал горожан, виновных в убийстве, и заменил Арнольда архиепископом Христианом, который был ему горячо предан и притом был человеком способным и энергичным. Затем в другую важную архиепископию, Кёльнскую, Фридрих назначил своего канцлера Райнальда (1165 г.), и это окончательно утвердило его власть над всей западной частью Германии. Опираясь на большое доменальное владение в долине Рейна, Бургундии и Италии, приносящее ему большой доход, имея в своем распоряжении многочисленное рыцарство, связанное с ним личными интересами, постоянно увеличивая число крепостей и замков и при этом поддерживаемый большинством немецких епископов, которые в свою очередь предоставляли в его распоряжение значительную военную силу, — Фридрих был в силах подавить всякое сопротивление его воле, где бы оно ни проявилось.